

<https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-41-51>
EDN: LOXHWE

Научная статья / Research article

Организация социальной помощи коренным малочисленным народам в Туруханском крае в 1920–1925 гг.

Татьяна Анатольевна Катцина ^a , Людмила Эдгаровна Мезит ^b

^a Сибирский федеральный университет, Красноярск, Россия,

^b Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева,
Красноярск, Россия

 TKatsina@sfu-kras.ru

Аннотация: Рассматривается проблема вовлечения коренных малочисленных народов Севера в советское строительство в первой половине 1920-х гг. на примере Туруханского края (до 1930 г. он объединял население, проживавшее на севере Енисейской губернии). Основу источниковой базы составили документы из фондов Государственного архива Красноярского края. Отмечается, что на раннем советском этапе национальная политика в отношении автохтонных народов Севера отличалась гибкостью и поиском баланса интересов государства и северных народностей, так как в основу были положены не политические, а социально-экономические задачи. На этом этапе государство взяло на себя административное управление, оказание экономической помощи малочисленным северным народам, заботу о сохранении жизнеобеспечивающей системы пользования природными ресурсами, всего того, что определяет традиционный уклад их жизни. Началось создание органов самоуправления (родовых советов), торгового, медицинского обслуживания и школьного образования. Проводниками советской политики среди коренных малочисленных народов выступили северные инструкторы. Этот институт был призван, с одной стороны, упорядочить практику деятельности советских учреждений среди коренных малочисленных народов Севера, а с другой – помочь последним адаптироваться к новым социально-экономическим условиям. Авторы определяют специфику и роль северных инспекторов (с 1924 г. – инспекторов по инородческим делам) через характер взаимодействия государственных, местных административных и родовых институтов в процессе выработки и реализации поддержки коренных малочисленных народов енисейского Севера, общее катастрофическое положение которых могло повлечь за собой необратимые процессы вымирания этих народностей.

Ключевые слова: Енисейская губерния, автохтонные народы Севера, революционный комитет, краевой исполнительный комитет, советизация, кочевой образ жизни, кооперация

Благодарности и финансирование: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-20109, <https://rscf.ru/project/22-18-20109/>, «Красноярского краевого фонда поддержки научной и научно-технической деятельности».

Для цитирования: Катцина Т.А., Мезит Л.Э. Организация социальной помощи коренным малочисленным народам в Туруханском крае в 1920–1925 гг. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2024. Т. 23. № 1. С. 41–51. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-41-51>

© Катцина Т.А., Мезит Л.Э., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Organization of Social Assistance to Indigenous Minorities in the Turukhansk Region in 1920–1925

Tatyana A. Kattsina ^a , Lyudmila E. Mezit ^b

^a Siberian Federal University, Krasnoyarsk, Russia

^b Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, Russia

 TKattsina@sfu-kras.ru

Abstract: The authors consider the issues of involvement of native minorities of the Russian North in the Soviet construction in the first half of the 1920s. The problem is illustrated through the example of Turukhansk region (until 1930 it united the peoples that populated the North of Yeniseysk Governorate). The source base includes the documents from the fund of the State Archive of Krasnoyarsk Territory. It is noted that during the early Soviet period the national policy towards the indigenous peoples of the North was characterized by flexibility and search for balance between the interests of the government and the northern peoples. This policy was mostly founded on socio-economical tasks, rather than political ones. At this stage the government assumed the administration management, provision of economic aid to the native minorities of the North, preservation of the life-sustaining system for using natural resources, all that determined their traditional lifestyle. There began the creation of institutions of self-government (clan councils), trade services, medical care and school education. It was the Northern instructors that acted as conductors of Soviet policy among indigenous peoples. It was intended, on the one hand, to streamline the activities of Soviet institutions among the indigenous peoples of the North, and on the other hand, to help the latter adapt to the new socio-economic conditions. The authors determine the specifics and role of Northern inspectors (from 1924 – instructors in foreign affairs) through the nature of interaction between state, local administrative and clan institutions in the process of developing and implementing support for indigenous peoples of the Yenisey North; their general catastrophic situation could entail irreversible processes of the extinction of these peoples.

Keywords: Yeniseyskaya Province, indigenous people of the North, revolutionary committee, regional executive committee, sovietization, nomadic way of life, cooperation

Acknowledgements and Funding: The study was supported by the grant of the Russian Science Foundation № 22-18-20109, <https://rscf.ru/project/22-18-20109/>, Krasnoyarsk Regional Fund for Support of Scientific and Scientific and Technical Activities.

For citation: Kattsina, T.A., and Mezit, L.E. “Organization of Social Assistance to Indigenous Minorities in the Turukhansk Region in 1920–1925.” *RUDN Journal of Russian History* 23, no. 1 (February 2024): 41–51. <https://doi.org/10.22363/2312-8674-2024-23-1-41-51>

Введение

Актуальность. В статье рассматриваются пути и методы решения социальных проблем коренных малочисленных народов севера на территории Туруханского края¹ в начальный советский период, что требует реконструкции на основе обновленной источниковой базы конкретно-исторической картины прошлого. Изучение раннесоветского опыта взаимодействия власти с северными автохтонами целесообразно и актуально, так как именно в тот период закладывались основы взаимоотношения властных структур и народов Севера, признание ареала жизнедеятельности нации как объективного элемента системы ее коренных ценностей, которые

---

¹ Туруханский край – историко-географическая область в Восточной Сибири, охватывавшая в XIX – начале XX в. значительную северную часть Енисейской губернии; в 1924 г. он получил статус уезда Енисейской губернии. В 1925 г. уезд упразднили, а его территория вошла в Красноярский округ. В декабре 1930 г. на севере бывшего Туруханского края образован Таймырский (Долгано-Ненецкий) национальный округ, а на западе – Эвенкийский национальный округ. Остальная его часть вошла в Туруханский район Восточно-Сибирского края (с 1934 г. – Красноярского края). См.: Николаев А.А. Туруханский край // Историческая энциклопедия Сибири: в 3 т. Новосибирск, 2009. Т. 3. С. 321.

и сегодня оказывают сильнейшее воздействие на развитие межнациональных отношений. В исследуемый период практической программы действий в решении национально-территориальных проблем у руководства большевистской партии не было, дискуссии по этим вопросам продолжались до конца 1920-х гг. После окончания Гражданской войны советизация малочисленных народов Севера была объявлена приоритетной и, как показывают новейшие исследования, решалась в регионах по-разному.

Степень изученности проблемы. Тема вовлечения народностей северных окраин в советское строительство в первой половине 1920-х гг. не новая. Ее изучение в СССР велось в позитивном ключе в соответствии с официальной идеологией и определенной тенденциозностью. Работы того времени знакомят читателя с трудностями развития самоуправления у малочисленных северных народов Сибири и Дальнего Востока в 1920-е гг.², этапами государственного строительства и ролью партийных органов в советизации коренных народов³.

Литература 1990-х гг. о советских преобразованиях на национальных окраинах, характере и формах национально-государственных реформ подтверждает искусственный характер советов для коренного населения, объясняет такие особенности их становления, как длительная (до конца 1920-х гг.) невовлеченность национальных масс в этот процесс⁴.

В XXI в. интерес к национально-государственному строительству в СССР повысился, изменились методологические подходы. Появились комплексные работы, посвященные советизации Севера. Большую работу в этом направлении провели американские исследователи. Так, монография Ю.П. Слѣзкина⁵ охватывает историю взаимоотношений русских с охотниками и собирателями Заполярья с XVI в. до середины 1980-х гг. Анализ государственной политики в отношении северных этносов на разных исторических этапах и в длительной перспективе позволил автору обозначить и осмыслить ключевые принципы (прогресс, развитие, эволюция), заложенные в основу восприятия «малых народов» русскими. Особого внимания заслуживает обращение Слѣзкина к эпохе 1920–1930-х гг. – сложной для осмысления и реформирования жизни «малых народов» на фоне процессов коренизации, советизации и сталинского «Великого перелома».

Как отмечает Франсин Хирш, начиная с Первой русской революции национальный вопрос стал важнейшим в пропаганде всех политических партий. После 1917 г. большевики не имели единого представления о том, как реорганизовывать обширные пространства Российской империи. Борьба развернулась между этнографической и экономической парадигмами. Сторонники этнографического принципа считали, что административно-территориальное устройство должно вестись по этнографически границам. Последователи экономического подхода полагали, что в громадной стране принцип «экономической целесообразности» наиболее эффективен, т. е. административно-территориальное устройство страны должно быть основано на научной оценке производительных сил⁶. Ф. Хирш убеждена, что до

² Зибарев В.С. Советское строительство и малые народы Севера. Томск, 1968.

³ Клещенок И.П. Народы Севера и ленинская национальная политика в действии. М., 1961; Юртаева В.И. Советизация малых народов Енисейского Севера // Сибирь в период строительства социализма и коммунизма. Новосибирск, 1966. Вып. 6. С. 16–22; Увачан В.И. Путь народов Севера к социализму. Опыт социалистического строительства на Енисейском Севере (Исторический очерк). М., 1971 и др.

⁴ Аманжолова Д.А. Историография изучения национальной политики // Между канунами. Исторические исследования в России за последние 25 лет. М., 2013. С. 314–315.

⁵ Слѣзкин Ю.П. Арктические зеркала России и малые народы Севера. М., 2008.

⁶ Хирш Ф. Империя наций. Этнографическое знание и формирование Советского Союза. М., 2022. С. 100–101.

середины 1920-х гг. влияние имперских этнографов на руководителей молодого советского государства было преобладающим.

Объектом исследования Н.В. Ссориной-Чайкова стала трансформация традиционных норм и ценностей малочисленных народов Севера, к изучению которых была применена антропологическая методология⁷.

Вклад в исследование советизации коренных народов Эвенкии в 1920–1930-е гг. внесла В.В. Бибикова⁸. Опираясь на архивы, периодическую печать, автор показала не только противоречивость проводимой политики, но и нестандартные решения, принятые местными руководителями по советизации коренных народов Эвенкии, реконструировала этапы советского строительства в крае, начиная с 1920 г., когда была восстановлена советская власть после окончания Гражданской войны и до образования Эвенкийского автономного округа. Акцентируя внимание на трех элементах советской национальной политики среди коренных народов: институциональном уровне, кадровой политике и культурно-языковой (в меньшей степени), В.В. Бибикова отмечает, что итогом этой политики стало создание национальных автономий, новых национальных идентичностей со своей письменностью и т. п. В другой ее работе⁹ дан анализ социально-экономических проблем в развитии Эвенкии. Структурирование материала по отраслевому принципу позволило, благодаря проблемно-хронологическому подходу, получить полное представление о развитии в Эвенкии традиционных промыслов, торговли, кооперации, социальной сферы в 1920–1930-е гг.

В историографии анализируются также изменения в отношениях с коренными народами Севера на протяжении 1920–1970-х гг., политика в сфере сельского хозяйства, образования, местного самоуправления, показано, как перевод коренного населения Севера на оседлый образ жизни приводит к упадку традиционных сферы занятости¹⁰.

В работе Н.Н. Пименовой показано, что этап формирования и реализации национальной политики в отношении коренных малочисленных народов в Эвенкийском национальном автономном округе (1920–1970-е гг.) способствовал тому, что эти этносы были выделены в особую категорию и стали объектом системной социальной защиты и государственной политики. При этом автор убеждена, что переход от политики коренизации к политике советизации коренных малочисленных народов привел к их частичной ассимиляции (народ кеты)¹¹.

Вместе с тем малоисследованными остаются вопросы разработки программы мер экономического, социального и организационно характера применительно к каждому северному региону, особенно на стадии формирования советской национальной политики.

Целью исследования является определение роли северных инструкторов в налаживании социальной помощи коренным малочисленным народам, проживающим на территории Туруханского края. Ставятся взаимосвязанные задачи: 1) определить специфику института северных инспекторов (с 1924 г. – инструкторов по инород-

⁷ *Ссорин-Чайков Н.В.* От изобретения традиции к этнографии государства: Подкаменная Тунгуска, 1920-е годы // Журнал исследований социальной политики. 2011. Т. 9. № 1. С. 7–44.

⁸ *Бибикова В.В.* Становление государственности в Эвенкии в 20–30-х гг. XX в. Красноярск, 2019.

⁹ *Бибикова В.В.* Социально-экономическое развитие Эвенкии в 20–30-х гг. XX в. Красноярск, 2020.

¹⁰ *Авдеева Ю.Н., Дегтяренко К.А., Пчелкина Д.С., Румянцев И.А., Шпак А.А.* Принципы советской национальной политики 1920–1970 гг. по отношению к коренным малочисленным народам Севера, Сибири и Дальнего Востока, компактно проживающим на территории Эвенкийского национального (автономного) округа // Северные архивы и экспедиции. 2021. № 5 (3), <https://doi.org/10.31806/2542-1158-2021-5-3-77-88>

¹¹ *Пименова Н.Н.* Моделирование национальной политики СССР по отношению к коренным малочисленным народам Севера, проживающим в 1920–1970 гг. в Эвенкийском национальном (автономном с 1977 г.) округе // Северные архивы и экспедиции. 2021. № 5 (3), <https://doi.org/10.31806/2542-1158-2021-5-3-64-76>

ческим делам), учрежденного в Туруханском крае; 2) выявить взаимодействие государственных, местных административных органов и коренных малочисленных народов енисейского Севера в исследуемый период.

Источниковую базу исследования составили документы и материалы разной видовой принадлежности: законодательные, делопроизводственные, статистические и др. Богатый фактологический материал выявлен в государственном архиве Красноярского края. Использованный круг исторических и историографических источников, их объем и содержание позволили рассмотреть заявленную проблему, а методология локальной истории понять многомерность социальных процессов начального советского периода в Туруханском крае и его специфические черты как проявление локальных обстоятельств, противоречий, конфликтов. Авторы исходят из того, что идея «прогрессивной эволюции общества» стала основополагающей доктриной партийно-советских органов в отношении коренных малочисленных народов Севера до середины XX в.

Социально-экономическое положение малочисленных народностей в Туруханском крае и попытки его улучшения

Особенностью структуры населения чрезвычайно слабо заселенного и освоенного Туруханского края (охватывал 72 % площади Енисейской губернии) являлось то, что коренное население по состоянию на 1925 г. составляло более 62 %¹² и было представлено такими малочисленными народностями Севера, как тунгусы, долгане, якуты, самоеды и другие, сохранявшими традиционную систему жизнеобеспечения в виде промыслового хозяйства (оленоводство, охота, рыболовство). Говоря о социально-экономическом состоянии края к началу 1920-х гг., надо иметь в виду, что картина дореволюционного хозяйства была искажена, деформирована трехлетним периодом неоднократной смены власти, Гражданской войной. Продукция промыслового производства части населения становилась все менее конкурентноспособной, в то время как спрос на отдельные виды ресурсов (в частности, сюда входила вся пушно-сырьевая продукция) возрастал в силу востребованности на внешнем рынке. Местные торговцы – спекулянты, пользуясь плохой товарной обеспеченностью кочевых народов, обменивали пуд муки на рослого песка; оленя покупали за пять фунтов сухарей; плитку кирпичного чая продавали за 30 руб.¹³ Пресса того времени писала, что рыбные богатства края неполно эксплуатировались, пушное дело велось непланомерно, оленеводство находилось в катастрофическом положении и в прямой зависимости с этим подвергалось опасности само существование «первобытных хозяев тундры»¹⁴. Остроту проблеме выживания местного населения придавало почти полное нарушение системы жизнеобеспечивающих механизмов снабжения хлебом и порохом, которые, в свою очередь, шли в обмен на пушнину.

Гражданская война и экономический кризис приостановили работу Енисейского губернского союза кооперативов (Енгубсоюз), опиравшегося на так называемые фактории – торгово-снабженческие и заготовительные пункты в отдаленных промысловых районах, через которые велось снабжение населения, конкурируя в этой сфере с частными торговцами¹⁵. Сложившаяся ситуация объективно требовала разработки стратегии и программы мер экономического и организационного характера.

¹² Подсчитано по: Первый Сибирский краевой съезд Советов. Отчет Сибирского революционного комитета (окончание доклада тов. М.М. Лашевича) // Советская Сибирь. 1925. 8 декабря. С. 9.

¹³ Кооперация в Туруханском крае // Кооперативное дело. 1919. № 9. С. 40.

¹⁴ Тундра советизируется // Советская Сибирь. 1924. 28 ноября. С. 6; Первый Сибирский краевой съезд Советов... С. 9.

¹⁵ Степанова О.Б. Красные селькупы: революционные преобразования среди населения Таза и Турухана // Уральский исторический вестник. 2018. № 1 (58). С. 92–93. [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1\(58\)-91-99](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1(58)-91-99)

После свержения Верховного правителя адмирала А.В. Колчака в Енисейской губернии вся полнота власти в Туруханском крае сосредоточилась в Туруханском революционном комитете (ревком), созданном 7 февраля 1920 г. Органом по проведению в жизнь местных и центральных постановлений советской власти стал отдел управления, который возглавил П.В. Силин¹⁶. Отрывочные сведения, поступавшие в ревком, свидетельствовали, что значительная часть малочисленных народов бедствует, некоторые – на грани вымирания; разорены основные отрасли хозяйства – оленеводство, пушной и рыбный промыслы. Так, у тунгусов фактории Виви поголовье оленей за 1914–1920 гг. уменьшилось в 20 раз, на озере Агата – в 25. За 1918–1920 гг. добыча беличьих шкурок в Туруханском крае сократилась с 200 до 50 тыс.¹⁷ Развернуть торговую кооперативную сеть не удавалось из-за отсутствия соответствующих кадров. Ревком считал первостепенным произвести учет всех продуктов в крае, для чего создал учетно-нормировочную комиссию¹⁸. Предстояло установить связь с кочующими народностями, чтобы оказать им адресную помощь, особое внимание обратить на организацию охоты и рыболовства как основных источников существования «туземного трудового и русского населения»¹⁹. Существенной проблемой являлось то, что большинство коренных малочисленных народов Севера не владело русским языком и объясняться с ними во всех социальных значимых сферах приходилось через шаманов и родовых князей.

Обеспечение кочевого населения продовольствием было объявлено важнейшей задачей, требовавшей незамедлительного решения. В 1920 г. Совнарком РСФСР безвозмездно отправил в Туруханский край хлеба на 477 тыс. руб., в 1921 г. – еще 200 тыс. пудов хлеба²⁰. Енгубсоюз, перешедший в подчинение к новой власти, провел в 1921–1922 гг. кампанию по снабжению кочующего населения необходимыми для него товарами через фактории, открытые на месте старых хлебозапасных магазинов²¹, а Туруханский крайисполком (далее – крайком), образованный в 1922 г. вместо ревкома, выделил в безвозмездную ссуду 3 тыс. пудов муки для раздачи безолённые кочевникам через государственные продовольственные органы²². Но в силу ряда условий помощь оказалась доступной не всем. Безолённые туземцы дальних районов не смогли выйти на фактории из-за отсутствия средств передвижения; часть коренных народов заняла выжидательную позицию в силу присущей им подозрительности и недоверчивости к новым властям. Случалось, что советские активисты инициировали реквизиции оленей у северных народностей, возлагали на них выполнение различных повинностей, что встречалось коренным населением со страхом, дезориентировало его и нередко выливалось в своеобразную протестную форму – бегство в тундру. Поэтому, несмотря на тяжелое материальное положение, большинство туземцев, искренне не понимавших, а подчас не принимавших нововведения, вдобавок запуганные старшинами и князьями, желавшими, чтобы советизация как можно дольше не коснулась приполярных районов Туруханского края, до 1922 г. ни разу не вышли из тундры на фактории²³.

¹⁶ Государственный архив Красноярского края (далее – ГАКК). Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 13а. Л. 13.

¹⁷ Там же. Ф. 1845. Оп. 1. Д. 31. Л. 53.

¹⁸ *Юртаева В.И.* Советизация малых народов Енисейского Севера... С. 17.

¹⁹ ГАКК. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 38. Л. 18.

²⁰ *Увачан В.И.* Путь народов Севера к социализму... С. 115.

²¹ *Степанова О.Б.* Красные селькупы... С. 93.

²² *Увачан В.И.* Путь народов Севера к социализму... С. 122.

²³ Там же. С. 115; *Чурсина А.С.* Социально-экономические условия жизни коренных малочисленных народов Туруханского края в первые годы установления советской власти // *Право и государство: теория и практика.* 2020. № 11 (191). С. 6–8. https://doi.org/10.47643/1815-1337_2020_11_6

Институт северных инструкторов

Улучшение жизни малых народов, а заодно и вовлечение их в социальные преобразования было возложено на Полярный подотдел по управлению и охране туземных племен севера (далее – Полярный подотдел), сформированный в марте 1922 г. при отделе национальных меньшинств Наркомата национальностей РСФСР. Как пишет А.А. Асеев, эффективное решение широкого круга задач, порученных Полярному подотделу (от содействия в снабжении предметами первой необходимости и регулирования пользования охотничьими угодьями и пастбищами для оленей до улучшения культурно-просветительской работы и медико-санитарного обслуживания), сдерживали слабая материальная база и дефицит квалифицированных кадров на местах²⁴.

Местные органы власти пытались самостоятельно разработать механизмы вовлечения населения в социальные преобразования. Так, на заседании административно-территориальной комиссии Енгубисполкома, проходившей 20–23 ноября 1922 г., обсуждался вопрос о введении института северных инспекторов в целях обеспечения свободного развития туземцев Туруханского края и для охраны их от капиталистической эксплуатации. Уже в январе 1923 г. Туруханский край был разделен на четыре инспекторских района: Тазовский, Илимский, Южный и Затудринский, с назначением в каждом по одному северному инспектору (в 1924 г. их переименовали в инструкторов по инородческим делам)²⁵.

Уже в марте 1923 г. административная комиссия при Президиуме ВЦИК рекомендовала для ознакомления и дальнейшей разработки основ советизации коренных малочисленных народов «Положение о северных инспекторах Туруханского края» Сибревкому, Дальревкому, ЦИК Якутской АССР в силу общности условий на территориях данных органов власти²⁶.

Кандидаты на должность северных инспекторов подбирались Туруханским крайкомом и утверждались Туруханским исполкомом. Требовалось, чтобы кандидаты знали Конституцию РСФСР, имели знания по этнографии, антропологии, материальной и духовной культуре инородцев²⁷, так как они должны были проводить разъяснительную работу среди коренного населения о сущности советской власти, ежегодно устраивать выборы в родовые советы на принципах, установленных советским законодательством, объективно информировать крайком о положении дел в тундре для принятия управленческих решений. Каждый инспектор получал в крайкоме открытый лист (удостоверение), которое подтверждало его полномочия и обязывало всех жителей тундры оказывать ему содействие²⁸.

Туруханский исполком исключительно ответственно относился к подбору кандидатов на должность северных инструкторов. Назначали только тех, кто хорошо знал уклад жизни инородцев и пользовался у них уважением. 5 ноября 1924 г. Президиум уездного исполкома (далее – УИК) утвердил положение «Об инструкторах УИК по инородческим делам», где наряду с перечнем требований к кандидатуре инструктора, были четко прописаны сроки отчетности, мероприятия, обязательные к исполнению среди северных этносов²⁹.

²⁴ Асеев А.А. Место коренных малочисленных народов Дальнего Востока РСФСР в политике государства (1922–1941 гг.) // Власть и управление на Востоке России. 2007. № 1 (38). С. 82.

²⁵ ГАКК. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 107. Л. 2, 4.

²⁶ Зибарев В.С. Из истории разработки законодательных основ самоуправления малых народов Сибири и Дальнего Востока // Сибирь и Дальний Восток в период восстановления народного хозяйства. Томск, 1966. Вып. 1. С. 98.

²⁷ ГАКК. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 107. Л. 2, 4.

²⁸ Там же. Л. 6.

²⁹ Там же. Л. 4, 16; Д. 24. Л. 37–37 об.

Первыми северными инспекторам были назначены И.Д. Потапов и Е.С. Савельев. Оба они длительное время проживали в Туруханском крае, знали некоторые языки инородцев, их уклад жизни. Потапов окончил церковно-приходскую школу, был рыбаком, Савельев – местный служащий, имел начальное образование³⁰. Для решения поставленных задач им приходилось преодолевать значительные расстояния на лыжах или в лодке в суровых климатических условиях, без средств связи, терпя материальные лишения, невежество населения. Особой заслугой Савельева стало составление карты маршрута по тундре для экспедиции сибирского отделения Красного Креста. Разъездные экспедиции были единственной возможностью оказания квалифицированной медицинской помощи инородцам, среди которых процветали чахотка, желудочные болезни из-за антисанитарии³¹. Ветврач Н.Г. Рахманов отмечал, что он чаще оказывал врачебную, а не ветеринарную помощь кочевникам, однако тунгусы, у которых он побывал, отказывались брать лекарство для лечения чесотки³².

В ходе организации выборов в родовые советы северные инструкторы фиксировали указы инородцев в адрес Туруханского крайисполкома. Среди проблем, требовавших вмешательства советских органов, указывали: необеспеченность ружьями, порохом конкретных родичей³³, оказание ветеринарной помощи Тазовскому роду, где болели олени³⁴; создание фельдшерского пункта в местах ярмарок инородцев, организацию экспедиции врачей по линии Красного Креста³⁵. В 1924 г. Илимпейский и Туруханский родовые советы просили открыть школу, но отличную от русской³⁶. По протоколам Туруханского исполкома можно проследить, как были исполнены эти указы. Документы свидетельствуют, что в 1924 г. в Хатангской и Тазовской тундрах были созданы фельдшерские пункты, открыта школа на 10 чел.³⁷

Большое внимание северные инструкторы уделяли работе советских торговых и кооперативных организаций. Так, Е.С. Савельев по заданию крайисполкома в 1925 г. обстоятельно проверил торговые организации в Туруханском крае на наличие патентов, цены и ассортимент товаров. Из его отчета следует, что государственные торговые организации слабо проникли в тундру, не была изжита торговля спиртом (несмотря на запрет крайисполкома), ассортимент товаров не в полной мере соответствовал потребностям инородцев³⁸.

Инструкторы организовывали проверку правильного исполнения распоряжений и обязательных постановлений, относящихся к рыбной ловле в Туруханском крае, боролись с хищническим истреблением промысловых зверей и рыб, регулировали отношения между инородцами и торговыми организациями³⁹.

Усилиями сотрудников Туруханского исполкома, торгово-кооперативных организаций и по рекомендациям северных инструкторов в исследуемый период были организованы экспедиции уполномоченных для производства снабженческо-сбытовых и приемочных операций непосредственно среди кочующих народов через торговых агентов⁴⁰. Однако из-за отсутствия нужных кадров в качестве торговых агентов кооперативы в начале 1920-х гг. вынуждены были приглашать бывших скупщиков,

³⁰ ГАКК. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 114. Л. 7, 18 об.

³¹ Там же. Д. 9. Л. 48.

³² Бибилова В.В. Становление государственности в Эвенкии в 20–30-х гг. XX в... С. 126.

³³ ГАКК. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 41. Л. 4; Д. 92. Л. 22–22 об.

³⁴ Там же. Д. 86. Л. 1 об.

³⁵ Там же. Ф. Р-1845. Оп. 1. Д. 2. Л. 34.

³⁶ Там же. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 107. Л. 4.

³⁷ Там же. Ф. Р-1845. Оп. 1. Д. 22. Л. 2 об.

³⁸ Там же. Д. 31. Л. 53.

³⁹ Юртаева В.И. Советизация малых народов Енисейского Севера... С. 22.

⁴⁰ Клещенко И.П. Народы Севера и ленинская национальная политика в действии... С. 87.

которые насаждали старые методы в советской торговле, занимались обманом инородческого населения⁴¹.

Большое внимание северные инструкторы уделяли формированию в родовых советах оленных фондов (аналог крестьянского комитета взаимопомощи), которые можно было использовать для снабжения беднейших родичей⁴². Усилиями северных инструкторов и крайисполкома к 1924 г. в Туруханском крае удалось создать пять потребительских обществ туземцев⁴³.

В 1924 г. Туруханский исполком констатировал, что упадок и развал хозяйств малочисленных народов Севера приостановлен, угроза вымирания ликвидирована, увеличилась добыча рыбы, пушнины: открыты 72 торговые точки, в 1923 г. добыто 667 тыс. белок, 29 тыс. песка, 27,5 тыс. пудов рыбы⁴⁴. Эти результаты – итог самоотверженной работы всех советских учреждений. Северные инструкторы крайисполкома оказались связующим звеном между коренными народами севера и новой властью. Их усилиями была установлена взаимосвязь с инородцами, снижена экономическая и социальная напряженность в условиях Крайнего Севера. Однако из-за малочисленности штата северных инструкторов (их было всего четверо), кочевого образа жизни инородцев и громадной территории их обитания не удалось к 1925 г. наладить взаимосвязь со всеми коренными народами севера. В последующем северные инструкторы вошли в штат Комитета Севера, где отдельные положительные практики их деятельности получили дальнейшее развитие.

Выводы

Как показало исследование, национальная политика Советского государства в отношении малых народностей Севера на раннем советском этапе отличалась гибкостью и поиском баланса интересов, так как в основу были положены не политические задачи, а потребность социально-экономического развития этой малообжитой, но богатой ресурсами территории. Создание системы жизнеобеспечивающих механизмов снабжения, восстановление и сохранение этносоциального природопользования предполагало включение представителей малых народностей в процесс общественного производства с сохранением их традиционных промыслов, уклада жизни. В условиях огромного дефицита госбюджета, кризисного состояния экономики страны и края, недостатка кадров, проводниками советской политики среди инородческого населения выступили северные инструкторы. Этот институт был призван упорядочить практику деятельности советских учреждений среди северных этносов.

Северные инструкторы, при всей их малочисленности, но хорошим знанием уклада инородцев и некоторых их языков, смогли установить конструктивную взаимосвязь хоть и не со всеми, но со многими родами, обитавшими в Туруханской тундре. Им не удалось полностью ликвидировать торговлю спиртом среди коренных народов Севера, не всегда помощь оленных фондов доставалась нуждающимся инородцам и т. п. Вместе с тем институт северных инструкторов позволил упорядочить, урегулировать практику взаимодействия советского государства с автохтонными народами Севера, создать механизм решения их насущных социальных проблем. Эти самоотверженные люди объективно информировали крайисполком о реальном положении дел и нуждах северных этносов, что позволяло при ограниченности ресурсов улучшать материальное положение автохтонного населения Туруханского края. Деятельность северных инструкторов способствовала повышению доверия

⁴¹ Клеценок И.П. Народы Севера и ленинская национальная политика в действии... С. 68.

⁴² ГАКК. Ф. Р-1303. Оп. 1. Д. 107. Л. 4.

⁴³ Там же. Ф. Р-1845. Оп. 1. Д. 31. Л. 53 об.

⁴⁴ Увачан В.И. Путь народов Севера к социализму... С. 122.

населения к учреждениям и уполномоченным советской власти, поскольку в ней прослеживалась забота о северных этносах, готовность оказать помощь в решении их насущных проблем, что легло в основу основополагающей доктрины Комитета Севера, созданного в 1924 г. в регионе.

Поступила в редакцию / Submitted: 25.06.2023

Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing: 05.11.2023

Принята к публикации / Accepted for publication: 07.12.2023

References

- Amanzholova, D.A. “Istoriografiia izucheniia natsional'noi politiki [Historiography of the study of national politics].” In *Mezhdru kanunami. Istoricheskie issledovaniia v Rossii za poslednie 25 let*, 305–327. Moscow: AIRO-XXI Publ., 2013 (in Russian).
- Avdeeva, Yu.N., Degtyarenko, K.A., Pchelkina, D.S., Rumyancev, I.A., and Shpak A.A. “The principles of the Soviet national policy of 1920–1970 in relation to the indigenous small-numbered peoples of the North, Siberia and the Far East, compactly living on the territory of the Evenki National (Autonomous) District.” *Northern Archives and Expeditions*, no. 5 (2021): 8–25, <https://doi.org/10.31806/2542-1158-2021-5-3-77-88> (in Russian).
- Bibikova, V.V. *Sotsial'no-ekonomicheskoe razvitie Evenkii v 20–30-kh gg. XX v.* [Socio-economic development of Evenkia in the 20–30s XX v.]. Krasnoyarsk: Sibirskii promysel Publ., 2020 (in Russian).
- Bibikova, V.V. *Stanovlenie gosudarstvennosti v Evenkii v 20–30-kh gg. XX v.* [The formation of statehood in Evenkia in the 20–30s g XX v.]. Krasnoyarsk: Znak Publ., 2019 (in Russian).
- Chursina, A.S. “Socio-economic conditions of life of the indigenous peoples of the Turukhansk region in the first years of the establishment of Soviet power.” *Law and State: The Theory and Practice*, no. 11 (2020): 6–8, https://doi.org/10.47643/1815-1337_2020_11_6 (in Russian).
- Hirsh, F. *Imperiia natsii. Etnograficheskoe znanie i formirovanie Sovetskogo Soiuza* [Empire of Nations: Ethnographic Knowledge and the Formation of the Soviet Union]. Moscow: New Literary Review Publ., 2022 (in Russian).
- Kleshchenok, I.P. *Narody Severa i leninskaia natsional'naia politika v deistvii* [The Peoples of the North and Lenin's National Policy in action]. Moscow: Vysshiaia shkola Publ., 1961 (in Russian).
- Nikolaev, A.A. “Turukhanskii krai [Turukhansk region].” In vol. 3 of *Istoricheskaia entsiklopediia Sibiri* [Historical Encyclopedia of Siberia], 321. Novosibirsk: Historical Heritage of Siberia Publ., 2009 (in Russian).
- Pimenova, N.N. “Modeling of the national policy of the USSR in relation to the indigenous small-numbered peoples of the North living in 1920–1970 in the Evenki National (autonomous since 1977) district.” *Northern Archives and Expeditions*, no. 5 (2021): 64–76, <https://doi.org/10.31806/2542-1158-2021-5-3-64-76> (in Russian).
- Slezkin, Yu.P. *Arkticheskie zerkala i malye narody Severa* [Arctic mirrors and small peoples of the North]. Moscow: New Literary Review Publ., 2008 (in Russian).
- Ssorin-Chaikov, N.V. “From the invention of tradition to the ethnography of the state: Podkamennaya Tunguska, 1920s.” *The Journal of Social Policy* 9, no. 1 (2011): 7–44 (in Russian).
- Stepanova, O.B. “Red Selkups: revolutionary transformations among the population of the Taz and Turukhan.” *Ural Historical Journal*, no. 1 (2018): 91–99, [https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1\(58\)-91-99](https://doi.org/10.30759/1728-9718-2018-1(58)-91-99) (in Russian).
- Uvachan, V.I. *Put' narodov Severa k sotsializmu. Opyt sotsialisticheskogo stroitel'stva na Eniseiskom Severe (Istoricheskii ocherk)* [The path of the peoples of the North to socialism. The experience of socialist construction in the Yenisei North (Historical essay)]. Moscow: Mysl Publ., 1971 (in Russian).
- Yurtaeva, V.I. “Sovetizatsiia malykh narodov Eniseiskogo Severa [Sovietization of the small peoples of the Yenisei North (1920–1923)].” *Sibir' v period stroitel'stva sotsializma i kommunizma* [Siberia during the construction of socialism and communism], no. 6 (1966): 16–23 (in Russian).
- Zibarev, V.S. “Iz istorii razrabotki zakonodatel'nykh osnov samoupravleniia malykh narodnostey Sibiri i Dal'nego Vostoka [From the history of the development of the legislative framework for the self-government of small peoples in Siberia and the Far East].” *Sibir' i Dal'nii Vostok v period vosstanovleniia narodnogo khozyaistva*, no. 1 (1963): 91–106 (in Russian).
- Zibarev, V.S. *Sovetskoe stroitel'stvo i malye narody Severa* [Soviet construction among the small peoples of the North]. Tomsk: TGU Publ., 1968 (in Russian).

Aseev, A.A. "The place of the indigenous peoples of the Far East of the RSFSR in the policy of the state (1922–1941)." *Power and management in the East of Russia*, no. 1 (2007): 80–86 (in Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Татьяна Анатольевна Катцина, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры теории и методики социальной работы, Сибирский федеральный университет; 660041, Россия, Красноярск, пр-т Свободный, 79; TKatsina@sfu-kras.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6566-9678>

Tatyana Anatolyevna Katsina, Dr. Habil. History, Associate Professor, Professor of the Department of Theory and Methods of Social Work, Siberian Federal University; 79, Prospekt Svobodny, Krasnoyarsk, 660041, Russia; TKatsina@sfu-kras.ru; <https://orcid.org/0000-0001-6566-9678>

Людмила Эдгаровна Мезит, кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры отечественной истории, Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева; 660049, Россия, Красноярск, ул. Лебедевой, 89; mezit@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3341-4237>

Lyudmila Edgarovna Mezit, PhD in History, Associate Professor, Associate Professor of the Department of National History, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafieva; 89, Lebedeva St, Krasnoyarsk, 660049, Russia; mezit@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3341-4237>